

УДК 372.811.161.1:378

ОБ ОДНОМ ИЗ ТИПОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ (ПОНЯТИЕ НОВОГО СЛОВА В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)

Сенько Е.В.

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: nosu@nosu.ru*

Статья посвящена лингвометодической репрезентации феномена нового слова в современной системе вузовского обучения. Обращение к данному предмету исследования мотивировано проблемой, связанной с вопросом типологии новых слов. Последняя обусловлена тем, что в учебных пособиях для высших учебных заведений представлена однотипная, далеко не полная дефиниция неолексем, игнорирующая видовое разнообразие названного понятия. Автором предложено расширить корпус изучаемых в курсе лексикологии лексических инноваций, дополнив его таким отдельным разрядом, как потенциальные неологизмы. Цель статьи – раскрыть содержание новой лексической категории, теоретически обосновать ее статус в системе современного русского языка, аргументировав тем самым несоответствие теоретико-дидактического материала вузовских учебных пособий состоянию русской языковой системы текущего хронологического момента и ее научному представлению. Кроме того, в статье акцентированы актуальные моменты, которые должны стать предметом внимания в процессе изучения темы «Хронологическая стратификация лексики (активный и пассивный состав языка)». Автор приходит к выводу, что потенциальные неологизмы можно квалифицировать как один из лингвокреативных символов современной языковой картины мира, которая должна находить объективное отражение в процессе ее изучения в вузе, формирования соответствующих профессиональных компетенций.

Ключевые слова: неологизация, неологизм, окказионализм, категория возможности, язык, речь, потенциальный неологизм

ABOUT ONE OF THE TYPES OF LEXICAL INNOVATIONS (ON THE PROBLEM OF LEARNING NEW WORDS IN HIGH SCHOOL)

Senko E.V.

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: nosu@nosu.ru

The article is devoted to the linguometodic representation of the phenomenon of a new word in the modern system of university education. The appeal to this subject of research is motivated by a problem related to the question of the typology of new words. The latter is due to the fact that textbooks for higher educational institutions present a similar, far incomplete definition of neolexemes, ignoring the species diversity of the named concept. The author proposes to expand the corpus of lexical innovations studied in the course of lexicology, adding to it such a separate category as potential neologisms. Russian Russian The purpose of the article is to reveal the content of a new lexical category, theoretically substantiate its status in the system of the modern Russian language, thereby arguing that the theoretical and didactic material of university textbooks does not correspond to the state of the Russian language system of the current chronological moment and its scientific representation. In addition, the article focuses on topical issues that should be the subject of attention in the process of studying the topic "Chronological stratification of vocabulary (active and passive composition of language)". The author comes to the conclusion that potential neologisms can be qualified as one of the linguocreative symbols of the modern linguistic picture of the world, which should be objectively reflected in the process of its study at the university, the formation of appropriate professional competencies.

Keywords: neologization, neologism, occasionalism, category of possibility, language, speech, potential neologism

Изучение дисциплины «Основной язык (Современный русский язык)» связано с формированием у студента научного представления о языке как динамической системе и умения анализировать именно с указанной точки зрения словарные единицы. Формирование данной компетенции – одна из методических задач преподавателя высшей школы.

Однако в процессе изучения раздела «Лексикология» мы сталкиваемся с определенной проблемой. Если по всем остальным разделам курса «Основной язык (Современный русский язык)» имеется возможность разработать систему тренировочных

работ во временной перспективе, то по теме «Хронологическая стратификация лексики» такая перспектива невозможна: лексика с точки зрения активного и пассивного запаса обуславливает необходимость собирать дополнительный дидактический материал для работы с новыми словами, «поскольку лексические инновации сохраняют свою новизну максимум до пяти лет» [1, с. 254].

Дополнительно возникает еще одна проблема, связанная с вопросом типологии новых слов, ибо в учебных пособиях представлена однотипная, далеко неполная, игнорирующая видовое разнообразие анализируемого понятия дефиниция неолексем,

формально ограниченная одним специальным наименованием – неологизм и редко термином – окказионализм, приравняемым к индивидуально-авторскому неологизму [2, с. 59–160]. В связи с этим следует констатировать несоответствие теоретико-дидактического материала вузовских учебных пособий состоянию русской языковой системе текущего хронологического момента и ее научному представлению, что обуславливает необходимость уточнить существующую типологию новых слов.

Цель исследования – раскрыть содержание новой лексической категории, теоретически обосновать ее статус в двойственной системной природе языка как человеческого феномена, выполняющего в обществе определенные функции, располагая соответствующими знаковыми средствами. В соответствии с данными теоретически мы установками обратимся к новому типу неолексем и работе с ними на занятиях по лексикологии.

Материалы и методы исследования

Для решения данных задач использовались метод сплошной выборки языкового материала из неологических словарей и современных СМИ, а также описательный метод и метод тематического анализа лексического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика современного русского языка представляет собой его онтологическое свойство. Несомненно, что ее векторы различны. Один из них – инновации в словарной системе языка. «В словарях современных толковых словарей, особенно в словарях неологического и динамического типов, словарные новшества подобного характера представляют собой значительный пласт лексикографического вокабуляра.

Данное обстоятельство свидетельствует о несомненной активности соответствующего лексического процесса и его востребованности системой языка, действующими в ней внешними и внутренними тенденциями и таким психологическим фактором языковой динамики, как языковой вкус» [3, с. 79].

Конечно, сдвиги указанного типа не есть вектор, характерный исключительно для современной языковой динамики [3, с. 79]. В русской языковой системе XIX в. словарные инновации, по данным историков языка, были чрезвычайно активны. Таким образом, появление неолексем – онтологическое свойство языка, в связи с чем они вызывают «хронический» интерес многих лингвистов. Несмотря на это, многое остается не-

однозначным, не до конца исследованным. К такого рода «белым пятнам» относится проблема стратификации словарных инноваций. В связи со сказанным типология неологизмов – важная проблема современной лексикологии: неслучайно стратификация неолексем представляет собой объект пристального научного внимания [4–6]. В частности, в пособии «Русская неология и неография» Т.В. Поповой представлена следующая классификация лексических инноваций: «1) по виду языковой единицы: неолексем, неофраземы, устойчивые, идиоматичные словосочетания, неосемемы; 2) по степени новизны: абсолютные (слова и фразеологизмы, ранее не существовавшие в языке) и относительные: вернувшаяся лексика; актуализированная лексика, сейчас выступающая в ином осмыслении; внутренне заимствования» [7, с. 30–34]. Упоминается и уже указанный выше дифференциальный признак «способ образования». А.Е. Белькова, обобщая известные типологии неологизмов, отмечает, что последние строятся на основе таких дифференциальных признаков, как способ появления, способ образования, условия и цель создания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, создавая типологию новых слов, неологи исходят из собственных теоретических установок на суть понятия «неологизм», «Анализ типологий неологизмов позволяет, во-первых, осмыслить уже реализованные направления работы по изучению неолексем, а во-вторых, прогнозировать возможность новых подходов к стратификации последних» [8, с. 50].

В связи с данным постулатом отметим, что в лексикологических работах все чаще стал указываться новый дифференциальный признак неолексем, позволяющий классифицировать их с несколько нетрадиционной точки зрения, в частности обращает на себя внимание типология новых слов, предложенная М. Эпштейном. Исследователь, подчеркивая значимость разработки принципов классификации новых слов, вводит в научный оборот лексикологии такие специальные обозначения, как протологизм, однословие, футурологизм. Термин «футурологизм» действительно называет новый тип неолексем. «Футурологизм (*futureologism*, буквально – будесловие) – разновидность неологизмов, новые слова, которые обозначают еще не существующие, но возможные явления» [9, с. 181].

Таким образом, в современном русском языке наблюдается чрезвычайно интересное явление: стремление назвать словом потенциально возможную реалию, выразить в слове понятие с отрицательным де-

нотатом. Иначе говоря, слова-названия уже существуют (хотя и не в общем употреблении), а того, что они обозначают, пока еще нет, оно есть только в сигнификате.

В современный век, когда прогнозирование будущего приобрело характер научного предвидения, число номинаций рассматриваемого типа значительно увеличивается, в связи с этим они требуют особого исследовательского внимания в плане их научно-теоретической квалификации. Соответственно, необходимо модернизировать языковой материал, используемый на занятиях по лексикологии, в частности представить наряду с другими видами неолоксем достаточно разнообразные тематические группы потенциальных неологизмов.

Приведем примеры таких лексических группировок, в которых лексика объединена по денотативному признаку, то есть по обозначению реалий действительности [10, с. 258]:

наименования населенных пунктов и других сооружений:

аэроград «город в воздухе»: *Каким будет внутреннее и внешнее оформление аэрограда?* (Техника – молодежи, 1998, № 10);

акваград «город под водой»: *Акваград. Фантастика? Не совсем. Си-Сити – морской город, предложенный архитектором Японии и Англии, существует не только в идее* (Комсомольская правда, 2008, 4 февраля);

зоопарк-небоскреб: *Буквально на днях состоялось представление еще одного удивительного проекта – зоопарка-небоскреба... Вертикальное сафари позволит находящимся в капсулах «колеса» посетителям, как в настоящей поездке по прериям, осматривать животных в их «естественной среде»* (techvesti.ru/node/4079);

экополис «экокультурное сооружение в виде плавающего экополиса: «Существует мнение, что мир станет безуспешно искать укрытия от опустошающих климатических изменений и, возможно, этот самодостаточный город-амфибия станет грандиозным решением проблемы» (techvesti.ru/node/4079).

профессии:

врач-эколог: «Ученые предполагают, что появятся врачи-экологи, которые, анализируя здоровье больного, будут смотреть, где он живет, по каким районам передвигается, где работает, и на основе экологических карт давать соответствующую рекомендацию» (Литературная газета, 2008, № 47);

приборы:

антигравитатор «прибор для управления гравитацией»: *Здесь и передающее*

устройство, и даже маленький антигравитатор» (Национальный корпус русского языка); *Второе – антигравитатор с КвД внутри с вертикальной тягой* (Национальный корпус русского языка);

новые транспортные средства:

контейнеропровод: *В последние десятилетия в разных странах ученые и инженеры упорно ищут способы «загнать» в трубу... уголь, руду, даже мелкие промышленные изделия в контейнерах; подумывают и о пассажирских контейнеропроводах* (Наука и жизнь, 1999, № 6);

трубопоезд: *На свет появляется новое поколение поездов: трубопоезда. Автор американского проекта Джозеф Ф. Фoa предлагает строить поезда, которые перевозили бы пассажиров, мчась с громадной скоростью в воздушной среде гигантских труб, проложенных в земле* (Наука и жизнь, 1999, № 10);

культурные учреждения будущего:

информатека: *Архитектор А. Анисимов предложил идею библиотеки будущего – информатеки – универсального хранилища информации любого рода, закрепленной книгами, микрофильмами, магнитофонными и видеозаписями, перфокартами и прочим* (Знание – сила, 2009, № 5).

Ср. также:

виртонавтика «странствие по виртуальному миру»;

соразум «соборный разум, образуемый интеграцией индивидуальных»;

ноокр (*noos* – разум, *kratos* – власть) «форма правления, при которой верховная власть принадлежит совокупному интеллекту общества; власть коллективного разума, соразума» [примеры М. Эпштейна].

На основе рассмотрения тематических групп нетрадиционных лексических новшеств следует акцентировать внимание обучающихся на следующих теоретических моментах:

1) новые слова подобного рода демонстрируют реализацию средствами языка философской категории возможности, превращающейся в реальность при наличии необходимых условий. Данное обстоятельство обусловлено свойством объектов действительности изменять свое состояние, переходить из одного в другое, что в свою очередь мотивируется познавательной функцией языка, которая дает ему способность обозначать непознанное;

2) указанные неолоксеммы интересны не только в плане их соотношения с реальным миром, но и в плане чисто лингвистическом. Как известно, среди новых слов различаются неологизмы (новые слова, вошедшие в язык) и окказионализ-

мы (случайные образования, созданные для какого-то одного конкретного случая и не претендующие на статус общеупотребительных лексем). Рассматриваемые наименования стоят как бы на грани двух разновидностей новых элементов словарного состава языка, «частично обладая свойствами тех и других: Как и окказионализмы, они отсутствуют в языковой традиции, но все остальные специфические признаки окказиональных слов не могут быть безоговорочно отнесены к словам анализируемого типа, что обуславливает их потенциальную возможность войти в язык» [11, с. 41].

Приведенные выше новые слова не укладываются в рамки обычных схем словарных инноваций. Они стоят как бы на грани неологизмов и речевых инноваций, частично обладая свойствами тех и других. Своеобразный статус подобных единиц обнаруживается при сравнении их, с одной стороны, с неологизмами, с другой – с окказиональными новыми словами;

3) подобное сближение рассматриваемых неолексем с неологизмами наблюдается и в функциональном аспекте. Известно, что неологизмы – это номинативы, а рчеобразования выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, переименовывая уже номинированные понятия. Даже в том случае, если рчевые инновации предикативны, они обозначают социально незначимые понятия или же понятия, привязанные к научной фантастике. Потенциальные неолексем, как и неологизмы, выступают в качестве номинативов, отличаясь лишь тем, что понятийный аспект их семантической структуры коррелирует с нулевым денотатом;

4) основа неолексем данного типа – не фантастические вымыслы, а социально стимулированный научный поиск, объектом которого служат реалии не столь далекого будущего. Таким образом, анализируемые лексем имеют переходный рче-языковой статус, который позволяет назвать их потенциальными неологизмами.

Категорически нельзя утверждать, что все слова данной группы обязательно войдут в общее употребление и приобретут статус собственно неологизмов. Вместе с тем, во-первых, достаточно отчетливо выражена запрограммированность социумом данных лексем, а во-вторых, промежуточное положение последних не есть препятствие для их категоризации: «ясны только крайние случаи, промежуточное же в самом первоисточнике оказывается колеблющимся, но именно оно должно привлекать внимание лингвиста более всего» [12, с. 35].

Заметим также, что теоретический и дидактический материал, используемый в практике вузовского обучения, не в полной мере соответствует современному ФГОСу, требующему формирования компетенций, связанных со способностью «использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, представление об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы» [13].

Выводы

1. Неологизация – актуальный объект современных научных исследований. Пристальное внимание отечественной и зарубежной лексикологии к указанному процессу обуславливает научный интерес к различным репрезентантам неологического вектора языковой динамики, являющимся лингвокреативными символами деятельностной природы языка.

2. Типология неолексем не есть постоянная величина: она актуальна только для определенного хронологического периода, ибо лексический корпус языка всегда открыт для обновления. В связи со сказанным в периоды научных подвижек в неологической теории всегда проявляется ограниченность уже известных классификаций новых слов.

3. Сказанное полностью соответствует современной ситуации, сложившейся в русской лексической подсистеме языка, которая демонстрирует противоречие между научной картиной мира и ее отражением в лингводидактике. Корпус словарных инноваций пополнился новой видовой разновидностью новых слов, которые обозначают потенциально возможную реалию, выражают понятия с так называемым отрицательным денотатом. Прогнозирование будущего, получившее характер научного предвидения, обуславливает регулярный рост числа таких неолексем, что потребовало теоретического обоснования их статуса в неологической системе.

4. Новые слова подобного рода не укладываются в привычные рамки существующих стратификаций лексических инноваций. Сопоставление таких неолексем с языковыми и рчевыми инновациями свидетельствует об их лексикокатегориальном, функциональном и лингвофилософском различии. Данное своеобразие обуславливает особый статус рассмотренных новых слов: они выделены в отдельную видовую разновидность лексических инноваций – потенциальные неологизмы. Совмещение в содержании данного понятия признаков языковых и рчевых инноваций обуславли-

вает их возможность войти в язык. Таким образом, потенциальные неологизмы демонстрируют реализацию средствами языка философской категории возможности, превращающейся в реальность при наличии необходимых условий.

5. Данный тип неолексем должен быть представлен не только в научных исследованиях по лексикологии, где он обязан иметь теоретически обоснованный статус, но и должен занять свое место в системе вузовского курса современного русского языка, так как в процессе изучения данной дисциплины внимание обучающихся неоднократно обращается именно на динамический характер языковой системы. Однако в вузовских учебниках по современному русскому языку до настоящего времени представлена классификация новых слов, не соответствующая настоящему историческому моменту, а также современному научному уровню развития отечественной лексикологии.

6. Можно констатировать нарушение положений Федерального государственного образовательного стандарта, который, как известно, представляет собой документ обязательных требований для реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования (ООП ВО), одно из которых – требование формировать умение использовать в педагогической деятельности видение перспектив динамики соответствующей научной специализации.

Таким образом, потенциальные неологизмы демонстрируют особую группу неолексем и открывают возможности для дальнейшего, более углубленного изучения языковой динамики.

Список литературы

1. Кузнецова Н.Н. О видах работы с неологизмами в курсе современного русского литературного языка // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4. С. 254–256.
2. Демидова К.И., Зуева Т.А. Современный русский литературный язык. М.: Флинта: Наука, 2007. 320 с.
3. Сенько Е.В. Морфологическая деривация как механизм семантической неологизации // Международный научно-исследовательский журнал 2021. № 12–5 (114). С. 79–83.
4. Белькова А.Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaM. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. 112 с.
5. Загоровская О.В., Калаева В.С. Вопросы типологии лексико-семантических инноваций в русском языке новейшего периода // Современные проблемы лингвистики и методика преподавания русского языка в школе. 2018. № 28. С. 9–14.
6. Косович О.В. Актуальные проблемы изучения феномена неологии // LINGUA MODILIS. 2013. № 1. С. 54–58.
7. Попова Т.В., Рацбургская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта: Наука, 2011. 168 с.
8. Рублёва О.С., Свицова А.А., Шкаликова Е.В. Основные параметры типологии неологизмов // Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 50.
9. Эпштейн М. Типы новых слов: футурологизм, однословие, протологизм // Русская академическая неография: материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2006 г.). СПб.: «Лема», 2006. С.180–184.
10. Абдуллина Л.Б., Рахматуллина Н.М., Косцова С.А., Саттарова Л.С. Формирование у младших школьников представлений о языковой картине мира на примере зоологической лексики // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 257–269.
11. Сенько Е.В. Современные процессы в лексике русского литературного языка. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2016. 151 с.
12. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. 189 с.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология: Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 986. М., 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-01-filologiya-986> (дата обращения: 10.11.2021).